

“Ты действительно...” вздохнула Цинь Инин.

Панг Сяо взволновано посмотрел на нее, наблюдая за выражением лица девушки. Она не разозлилась, когда он поцеловал ее, и не сказала, что ей не понравилось. Она проявила некоторую нерешительность, когда узнала, что он все устроил сегодня специально, но теперь, похоже, все поняла.

Сердце его успокоилось, и принц радостно засмеялся.

“Моя дорогая Инин, разве ты не собираешься признать, что я тебе тоже нравлюсь?”
Прошептал он ей на ухо.

Слова сопровождались горячим вздохом. Цинь Инин задрожала и оттолкнула принца. Однако Панг Сяо почувствовал, словно кролик погладил его пушистой лапой.

Он посмотрел на небо и, вздохнув, прислушался к звукам позади себя. Обхватив двумя руками ее тонкую талию, он помог ей слезть с лошади и нежно погладил по лбу. “Хорошо, теперь спрячься. Больше ни о чем не беспокойся. Помни, что я только что сказал.”

Цинь Инин отошла вместе с Вайтклаудом на несколько шагов.

Панг Сяо многозначительно посмотрел на Хузи и щелкнул кнутом. “Этот принц очень недоволен, что его преследуют татары на территории Великого Янь. Посмотрим, как отреагирует твой император! Сказав это, принц обхватил ногами живот коня и пришпорил Фандерклауда. Хузи и другие охранники были рядом.

Цинь Инин стояла у дороги и наблюдала, как поддельные татары следуют за ними, как тени, прежде чем, наконец, вздохнула с облегчением. Она отвела Вайтклауда в ближайшую рощу и как только с дороги послышались звуки копыт, не заставила себя долго ждать. Казалось, настало время для прощания Панг Сяо с Великим Янь. Цинь Инин вывела Вайтклауда на дорогу и направилась в сторону дороги.

Серебристо-белая грива Вайтклауда блестела под светом луны. Он мчался по траве, поблескивающей каплями росы, как небесный конь. Его всадник был одет в простые цветные шелка, которые также мерцали слабыми оттенками, которые не оставляли ни единого шанса остаться незамеченной.

В группе от Великого Янь было около двадцати человек и как только они заметили Цинь Инин, они замедлили ход. Распознав, что к ним в мгновение ока приблизилась Цинь Инин, они воскликнули с удивлением. “Мисс Цинь?”

Четвертая мисс Цинь кивнула. “Это я. А как же мой отец и господин Цуй?”

“Это действительно Мисс Цинь? Это замечательно! Маркиз Аньпин и господин Цуй остались позади. Нам приказали защитить великого принца от преследователей. Хорошо, что с вами все в порядке! Лидер на мгновение задумался. “Мы все еще долдны выполнить свое задание, поэтому не можем остаться здесь, но как вы здесь оказались, мисс Цинь?”

Лидер продолжил, прежде чем Цинь Инин успела ответить. “Я найду человека, который защитит вас, мисс. Маркиз Анпинг скоро будет здесь.”

“Ваше дело гораздо более важное. Спасибо за вашу заботу, сэр. Цинь Инин понимающе кивнула.

Этим людям было приказано вывезти верного принца первого ранга из страны, поэтому они должны были безопасно сопровождать его с территории Великого Янь. Если что-нибудь случится с принцем в пределах границ Великого Янь, кто знал, какие нелепые требования выдвинет неразумный император Великого Чжоу?

Лидер группы благодарно подумал о воспитании Цинь, когда увидел, насколько внимательной оказалась Цинь Инин. Румянец покрыл его лицо, когда он увидел, как благородно Цинь Инин сидела на лошади под лунным светом. Он поспешно наклонил голову и приказал одному человеку остаться, пока остальные отправились дальше.

Мужчина тридцати лет остался на месте, чтобы защитить Цинь Инин. После того как он поприветствовал девушку, он остался не вдалеке от нее. Девушка спешила, чтобы ответить на приветствие мужчины и погладила серебристую гриву Вайтклауда. Лошадь наслаждалась ласками Цинь Инин. Она была такой же, как Фандерклауд, восприимчивой к человеческой природе, помимо отличной породы, выносливости, скорости и первоначального всплеска скорости. Их интеллект, вероятно, был на одном уровне с восьмилетним ребенком человека, и поэтому Цинь Инин обращалась с жеребцом мягко, как с умным ребенком.

Именно благодаря присутствию Вайтклауд она чувствовала себя в большей безопасности на этих безлюдных землях.

Через сорок пять минут слышались звуки приближающихся копыт. Цинь Хуайюань и другие быстро замедлились, когда увидели вдали белую лошадь и девушку в гражданской одежде. Маркиз вскочил с коня и чуть не рухнул на землю, когда ноги его коснулись земли. Он был чиновником, подчинявшимся гражданскому закону, и двенадцать часов гонялся за лошадью. Он уже давно дошел до изнеможения, но продолжал двигаться вперед, думая о том, что его дорогая дочь оказалась в центре нападения убийц.

Он сделал несколько быстрых шагов вперед, встретив Цинь Инин на полпути. Цинь Хуайюань вздохнул с облегчением, когда увидел, что одежда Цинь Инин была одета должным образом. Только ее длинные волосы были в легком беспорядке, и поэтому на вид нельзя было сказать, что она пережила нечто плохое.

“С тобой все в порядке, дочь Инин?”

“Я в порядке, дорогой отец. Цинь Инин поклонилась Цинь Хуайюаню и увидела, как сэр Цуй и другие чиновники из Министерства обрядов шатаясь слезают с лошадей. Она продолжала дрожащим голосом. “Маленький принц Панг спрятал меня здесь, когда, наконец, смог получить некоторую дистанцию между собой и татарскими убийцами! Он поехал дальше, чтобы увести их! Татары такие жестокие и свирепые, как мы объясним императору Великого Чжоу, если что-нибудь случится с ним на нашей территории?”

“Татары? Вы это серьезно, мисс Цинь? Откуда вы знаете, что это были татары?” господин Цюй был чрезвычайно встревожен.

Цвет сошел с лица девушки, и в глазах, казалось, стояли слезы. “Однажды я видела татар в городе Лян. Тогда я услышала их язык и узнала их, когда они начали кричать и ругаться в разгар погони. Они также были высокими и сильными. К тому же, они сильно отличались от нас, поэтому я могу с уверенностью сказать, что это были татары.”

“Ну... это... это все усложняет. Маркиз Анпин, что вы скажете...”

Цуй Вэньцин и другие официальные лица выглядели весьма неважно, а их внутренние бедра горели от долгой поездки верхом. За весь день они у них во рту не было ни росинки, а мозги уже давно разжижились от такой встряски. Как они смогли сделать какие-то выводы из того, что связано с татарами, Великим Янь и Великим Чжоу?

Цинь Хуайюань подумал мгновение и ответил решительно. “Император должен принять решение. Мы не сможем помочь, даже если догоним их. Пусть эскорт пойдет по первоначальному пути, а мы поспешим назад, чтобы доложить.”

Все кивнули. Они оставили дюжину охранников, чтобы защитить чиновников, в то время как остальная часть эскорта отправилась в направлении первоначального маршрута Панг Сяо. Тем не менее, они провели двенадцать часов верхом, чтобы добраться сюда. Обратный путь был трудным и изнурительным. Они, естественно, не могли обойтись без еды или сна, поэтому их скорость сильно снизилась.

Некоторое время они ехали верхом и на рассвете добрались до небольшого городка. Группа вошла в город, чтобы нанять экипажи и немного отдохнуть. Наконец, утром третьего дня они вернулись в столицу.

Панг Сяо, вероятно, уже давно ушел от Сихуа.

Из-за того, что мужчины и женщины должны были находиться отдельно друг от друга, Цинь Инин получила свою собственную карету и не имела возможности подробно обсудить вещи с Цинь Хуайюань.

Оказавшись в столице, Цинь Хуайюань освободил всех остальных чиновников и сказал, что собирается во дворец, чтобы доложить обо всем императору. Он был на полпути к Каретному парку и пошел в более просторную зону с Цинь Инин, наконец, выделив некоторое время для разговора.

“Дочь Инин, за принцем действительно гнались татары?”

Цинь Инин рассмеялась. “Я знал, что отец не поверит моим объяснениям.”

Просветленное выражение озарило лицо Цинь Хуайюань. “Старший государственный деятель ЦАО может быть в сговоре с татарами, но он делает это ради собственной выгоды, а не для того, чтобы привести волка в свой дом. Ни Цао уже рассказала императору об этом, так что государственный деятель должен сейчас очень нервничать. Он никогда не позволит татарам усугубить его беспокойство, убив принца в это время.”

“Отец мудр, все именно так, как ты говоришь.” Решительно ответила Цинь Инин, избегая говорить об еще одной причине, почему Панг Сяо передел своих людей в татарских убийц.

Однако как только она сказала это, по некоторым оттенкам голоса маркиз понял, что здесь замешано что-то еще. Он на мгновение задумался, а затем спросил: “Дорогая Инин, что ты думаешь о Маленьком Принце Панге?”

Цинь Инин торжественно ждала, когда отец проанализирует, что делать дальше. Этот вопрос застал ее врасплох. При мысли о принце ей стало неловко, и она притворилась спокойной. “Я ничего о нем не думаю.”

“Совсем ничего? Цинь Хуайюань с улыбкой указал на браслет из красной фасоли на ее руке. “Я не помню, чтобы ты носила это в тот день, но ты была в нем, когда мы нашли тебя.”

Цинь Инин горячо покраснела.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/437707>